

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Бред

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471735

Аннотация

«Рота капитана Маркова ехала на соединение с карательным отрядом. Усталые, раздраженные солдаты, утомленные длинным передвижением в неудобных вагонах, были молчаливы и пасмурны. На какой-то станции со странным, не по-русски звучащим названием их поили водкой и пивом какие-то люди в поддевках...»

Александр Иванович Куприн Бред

Рота капитана Маркова ехала на соединение с карательным отрядом. Усталые, раздраженные солдаты, утомленные длинным передвижением в неудобных вагонах, были молчаливы и пасмурны. На какой-то станции со странным, не по-русски звучащим названием их поили водкой и пивом какие-то люди в поддевках. Солдаты кричали «ура!», пели песни и плясали с каменным выражением лиц. Потом началось дело. Рота не могла обременять себя пленными, и потому всех подозрительных и даже просто беспаспортных людей, захваченных по дороге, немедленно расстреливали. Капитан Марков не ошибся в своем психологическом расчете: он знал, что постепенно нараставшая озлобленность солдат найдет некоторое удовлетворение в кровавых расправах над жителями.

Вечером 31 декабря рота остановилась на ночлег в полуразрушенной баронской ферме. До города оставалось пятнадцать верст, и капитан рассчитывал прийти туда завтра к трем часам. Он был уверен, что его роте завтра же придется принять участие в серьезном и продолжительном деле, и потому хотел, чтобы люди, размещенные в разных амбарах,

конторах и службах, хоть немного отдохнули, успокоились и подкрепились. Сам же он занял себе под спальню большую, гулкую, пустую залу с камином в готическом стиле и с постелью, которую отобрали у местного пастора.

Черная, беззвездная ночь с мокрым снегом и ветром незаметно и быстро надвинулась над фермой. Марков сидел один в огромной пустой комнате перед камином, в котором ярко пылали доски разломанного забора. Поставив ноги на каминную решетку и разложив на худых острых коленях карту генерального штаба – «зеленку». – он внимательно изучал глазами пространство между фермой и городом. При красном свете огня его лицо с высоким лбом, усами кольчиками и с упрямым, твердым подбородком казалось еще более суровым, чем всегда. Вошел фельдфебель. С его клеенчатого плаща бежала на пол дождевая вода. Постояв несколько секунд и убедившись, что капитан не обращает на него внимания, фельдфебель осторожно кашлянул.

– Это ты? – Капитан повернул назад голову. – Что?

– Все обстоит благополучно, ваше высокоблагородие. Третий взвод в наряде. Так что первое отделение у церковной ограды, а второе...

– Так. Дальше. Пропуск сообщен?

– Точно так, ваше высокоблагородие... Он помолчал немного, точно выжидая, но капитан тоже молчал, и солдат сказал тоном ниже:

– Как прикажете, выше высокоблагородие, с теми тремя,

которые...

– Расстрелять на рассвете! – резко оборвал Марков, не давая фельдфебелю договорить. – И потом... – он, прищурившись, поглядел на солдата, – чтобы я больше таких вопросов не слышал! Понимаешь?

– Слушаю, ваше высокоблагородие! – крикнул фельдфебель.

И опять они оба замолчали. Капитан лег одетый на постель, фельдфебель стоял у двери в тени. Но солдат почему-то медлил уходить.

– Все? – нетерпеливо спросил Марков, не поворачивая головы.

– Так точно, ваше высокоблагородие! Солдат переминался с ноги на ногу и вдруг решительно и настойчиво произнес:

– Ваше высокоблагородие... Так что солдаты спрашивают... Как прикажете с тем... который старик?..

– Вон! – закричал Марков на фельдфебеля и быстро, с гневным лицом выпрямился. Кажется, он готов был его ударить.

Фельдфебель тотчас же ловко, в два темпа, по-строевому, повернулся кругом и отворил дверь. Но на пороге он задержался на минутку и казенным голосом сказал:

– Так что, ваше высокоблагородие, имею честь поздравить с наступающим Новым годом. И желаем...

– Спасибо, братец, – сухо ответил Марков. – Не забудь распорядиться, чтобы люди тщательнее осмотрели винтов-

ки.

Оставшись один, Марков, не раздеваясь и не отстегивая шашки, бросился на кровать, лицом к камину. Лицо его сразу изменилось, точно постарело, коротко остриженная голова ушла в плечи, глаза потухли, полузакрылись с усталым, болезненным выражением. Марков уже целую неделю страдал мучительной лихорадкой и только благодаря усилиям воли переламывал болезнь. Никому в отряде не было известно, что по ночам он метался в жестоких пароксизмах, трясясь в ознобе, тяжело бредя, забываясь только на мгновения в уродливых, фантастических кошмарах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.